

ПОЭТИКА

Е.М. Антонова

ПОЭТИЧЕСКОЕ ВОПРОШЕНИЕ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Аннотация. В данной статье осуществляется попытка проанализировать творчество Мартина Хайдеггера сквозь призму его интереса к поэтическому способу философствования. Одна из самых сложных и до сих пор актуальных тем соотношения философии и поэзии находит свое отражение в наследии знаменитого философа. Поэтическое мышление и поэтическое вопрошание – становятся основными способами постижения Истины и бытия в онтологии Мартина Хайдеггера.

Ключевые слова: филология, Мартин Хайдеггер, поэзия, бытие, человек, философская антропология, Истина, сущее, язык, мышление.

«Истина как просветление и затворение сущего совершается, будучи слагаема поэтически. Все искусство — дающее прибывать истине сущего как такового — в своем существе есть поэзия».
(Мартин Хайдеггер)

Одной из главных тем философской антропологии является феномен человеческого бытия. Раскрытие его сложной и многозначной сущности по сей день представляется задачей весьма сложной. Богатое идейное наследие философской антропологии XX в. не смогло все же в полной мере удовлетворить желание раскрыть «загадку» человека и его жизни. Хотя, большое разнообразие концепций: от биологизаторско-виталистических тенденций (тут можно указать на А. Гелена, Х. Плеснера, Э. Ротхакера) до учения Фрейда — представляют собой ценный вклад в процессе постижения человека и его сущности. Попытка исследовать человека и его бытие осуществляется до сих пор. Но современное положение основывается на том, что «философские антропологи показывают, что человеческое бытие расколото»¹, — как пишет П.С. Гуревич. За этим следует, что подлинное бытие трудно охватить в его цельности, потому что оно является расколотым, следовательно, и человек не перестает быть труднодостижимым. Помимо этого, человек характеризуется многообразием и сложностью, что порой требует соответствующих средств и методов для постижения. Междисциплинарность, интегративность,

дифференциальность — вот слова, характеризующие современную науку, в том числе, и философию, что говорит о принципиальной невозможности свести результаты познания к одной области. История философии и входящих в нее дисциплин может похвастаться обилием идей и различных методов, с помощью которых осуществлялись попытки познать сущность бытия и человека. Но одним из главных является синтез философии и литературы, а особенно, философии и поэзии, играющий значительную роль в решении фундаментальных вопросов.

Проблема соотношения поэзии и философии является очень давней. Взаимоотношение данных понятий можно рассматривать в разных плоскостях: по отношению к литературе, к познавательной деятельности и возможности синтеза данных понятий. В данном контексте можно говорить о минимум трех формах философии, содержащей разные формы осуществления познавательной деятельности, по отношению к которой они образуют триединство: «логическая философия — поэтическая философия — философская поэзия. Внутри указанного триединства первая форма принципиально отрицает возможность поэтического выражения, вторая допускает, а также широко использует как ресурсы языковой формы (внутреннюю форму слова), так и средства поэтического языка (метафору), третья — сама по форме принадлежит литературному ряду»².

¹ Гуревич П.С. Бытие человека // Философия и культура. 2010. №8 (32). С. 5.

² Вольский А.Л. Поэтико-философский текст как объект филологической герменевтики: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. ... д-ра филос. наук. СПб, 2008.

Само понятие «поэзия» воспринимается и производится в разное время, по-разному. Некоторые ученые считают, что поэзия — древний жанр, который, по сути, представляет собой предфилософию, наряду с мифом, которая связана с архаической литературой. Есть понимание термина в контексте традиции, восходящей к Платону: рационально-логический тип мышления, исключающий поэтическое как приобщенное к философскому знанию. Есть и другая: традиция, основы которой лежат в христианской средневековой богословской мистике, рассматривавшей бытие как Логос, следовательно, поэзию как форму толкования и познания бытия. Также можно назвать последующие эпохи, в которых вновь и вновь проявлялся интерес к поэзии и их взаимодействию с философией. Но вновь вопрос соотношения философии и поэзии встал в эпоху романтизма. Романтическая традиция представленная братьями Фр. и Авг. Шлегелями, Фр.В.Й. Шеллингом, Новалисом, Фр. Шлейермахером трактовала поэзию как олицетворение свободной творческой деятельности, находящей свое высшее воплощение в поэтическом слове. Помимо романтической интерпретации поэзии, в Германии оформились две традиции, которые по-разному соотносят поэзию и философию: научно-логическая и романтико-герменевтическая. Если первая традиция (Г.В. Лейбниц, К. Вольф, И. Кант, И.Г. Фихте, Г.В.Фр. Гегель, Э. Гуссерль, Р. Карнап) усматривает свой идеал в «чистом мышлении», которое реализуется в языке с помощью чистых понятий, подразумевая противоположность научного и художественного дискурса. То романтики, В. фон Гумбольдт, Фр. Ницше, М. Хайдеггер сформировали свой собственный взгляд на взаимодействие философии и поэзии, усматривая в последней специальную форму философии, познания, а в синтезе этих двух дисциплин — единственную реальную возможность познания бытия. Философская поэзия получает свое непосредственное выражение в лирике, теоретический интерес к которой в Германии возникает, прежде всего, у А. Шопенгауэра, рассматривающего ее как «свободное от воли познание», и Фр. Ницше, который в «Рождении трагедии из духа музыки» определил лирику как аполлоническое толкование дионисической музыки. В противоположность научному позитивизму направление, признающее тесную взаимосвязь поэзии и философии, допускало наличие права на субъективное познание мира, на индивидуальный поэтический язык и сближало поэзию с музыкой, религией и мифом. Поэтическое произведение воспринималось как сакральное пророчество, заклинание, глубоко философское высказывание о бытии. Эта воззрение объединило поэтов и теоретиков литературы разных направлений, которых Н. фон Хеллинграт назвал «народом Гельдерлина». К

представителям этого направления можно причислить, Г. Гадамера, Э. Штайгера, Т. Адорно, Г. Тракля, Х. фон Гофмансталя, Р.М. Рильке, Г. Бенна, Г.Э. Хольтхузена, П. Целана.

О том, что же тогда есть подлинная философия, неоднократно говорил в своих работах, лекциях, выступлениях Мартин Хайдеггер. В одной из бесед — интервью философ, отвечая на вопрос о том, что же такое философия, описывал ее как некоторое чудачество, которое одновременно является и усложнением, существующее автономно, которое редко встречает отклик. Это творческое существование, которое невозможно оценить с помощью общих критериев. Она чаще всего несвоевременна, но ее основная цель в вопрошании. На позднем этапе творчества Хайдеггер осуществляет «поворот», акцентируя особое внимание на двух онтологических измерениях существования: непосредственно человеческом и сакрально-бытийном. Этот интерес обусловлен тем, что человек не сможет найти смысла своего существования, исходя только из себя самого. Человек как «особое место в мире» постоянно нуждается в понимании бытия, во взаимодействии с его смыслом, в конце концов, в поиске его. Суть подлинного размышления о бытии коренится не в его объективации, а в «медитативном» методе постижения. Человек должен задаться вопросом о бытии, приняв на себя роль «пастыря бытия». Реализацию данного метода Хайдеггер находит в поэтическом мышлении, в поэтическом языке.

Мартин Хайдеггер обращается к проблемам соотношения бытия и языка еще в книге «Бытие и время», в которой рассматривает язык как онтологически встроенную структуру человеческой экзистенции. Поиск своего пути к языку Хайдеггер начал через богословскую герменевтику, чтобы понять отношение между словом Священного писания и богословско-спекулятивной мыслью, дабы выявить соотношение между бытием и языком. Язык для Хайдеггера — артикуляция понимания открытости бытия, принадлежащего к экзистенциальной структуре присутствия. Сущность языка Хайдеггер усматривает в спонтанной речи как экзистенциале присутствия. Язык Хайдеггер назвал домом бытия, это феномен уникальный, который закрывает пропасть между сущим и Ничто. Порой, язык воспринимается как данность человека, его биологическая способность, но с другой стороны, он динамичен, самоконструктивен, укоренен в бытие и хранит его в себе одновременно, он звучит и молчит. Язык — один из факторов и проявлений человеческой конечности, и потому выработка концепции языка становится вопросом экзистенциальным. Метафизическая реальность проявляется здесь за счет «околдованности» языком.

Язык, особенно поэтический, является благоприятной возможностью (an opening), особенно восприимчивой к тому, что трудно передать. Но онтология «Бытия и времени» не смогла стать фундаментальной, что приводит Хайдеггера к критике метафизики, которая сопрягается с критикой ее языка. Именно в этот период центром его размышлений становятся проблемы искусства, поэзии и языка и их взаимосвязь с проблемой бытия и истины. Хайдеггер предпринимает попытку новой онтологизации эстетики в своей работе «Исток художественного творения», в которой он соединяет вопрос об истине с феноменом художественного творчества. Сама работа «Исток художественного творения» включает в себя следующие разделы: Предисловие, Вещи и творение, Творение и истина, Истина и искусство, Послесловие, Добавление.

Хайдеггер начинает с того, что ставит вопрос: что есть исток творения? Что само есть творение и какова его сущность? Размышления Хайдеггера сначала кажутся запутанными и неясными, философ в разных местах дает разные ответы на один и тот же вопрос. Но сам метод и язык рассуждения Хайдеггера есть очень специальная, очень субъективная философия, требующая предельного внимания для «разгадки» и постижения всей глубины, сокрытой в ней. «Творение — есть символ»³, — пишет Хайдеггер. А «исток здесь обозначает, откуда нечто пошло и посредством чего нечто стало тем, что оно есть, и стало таким, каково оно»⁴. В данном случае получается, что это «нечто» идущее, изначально не имеет того, что понятно и очевидно для человека, то, что он может познать. Лишь посредством чего-то оно приобретает «человечье» и получает название «сущность», то есть обозначается субъект, на который человек может направить свое сознание. И сущность художественного творения состоит в том, что оно является «местом, в котором истина «вводит себя в творение». Творение дает земле быть землею, пишет в поэтическом духе Хайдеггер, добавляя, используя строчку из произведения Ницше «Так говорил Заратустра», что творение находится между небом и землей. Кажется, что ничего не скрывается за данными литературными и художественными аллегориями, но Хайдеггер говорит, что творение — есть сама суть, содержащая в себе символы понятные человеку, за счет которых он может узреть просвет бытия.

В разделе «Вещь и творение» Хайдеггер вводит и рассматривает понятие вещи. Вещь — вообще ничто, так как этим словом именуют все, что угодно. То есть это некоторое понятие, которое нуждается в уточнении. Это

же относится и к искусству, которым люди именуют все, но в этом теряя представление о том, что же оно содержит. Поэтому, надо дать ему определение. Определять сущность вещи — предмет и задача мышления, которое с помощью языка именует и называет. По Хайдеггеру, мышление — это не просто работа с понятием и представлением, это особая деятельность человека, направленная на обнаружение своей сущности, ее реализацию. Мышление есть особое состояние человека, которое не может функционировать исключительно в рамках логики и рациональности. *«Мышление столь же мало поддается переводу, как и поэзия. Конечно, его можно передать описательно. Но как только пытаются дать буквальный перевод, все изменяется».*

В данном разделе нам интересно то, что Мартин Хайдеггер постепенно, начинает с рассмотрения понятия «вещность» вещи, приходит к тому, что «господствующие понятия о вещи закрывают нам путь к вешности вещи, к дельности изделия и тем более к творческой сути творения»⁵. Получается, что необходимо заново обратить свое внимание на творение и его сущность, отказавшись от тривиальных категорий. Вещь — это субъект и его акциденции. Так же и в предложении, оно устроено по этому же принципу, в высказывании: есть субъект и предикат. По идентичному принципу устроено мышление человека. Данная модель, по которой работает мышление, не достаточна для того, чтобы приблизиться к сущности бытия. Забвение изначального мышления истины бытия заключается в том, что в мышлении полагается представленная вещь, в то время как Истина есть та открытость, в свете которой сущее только и может явиться и, следовательно, быть мыслимым. Помимо этого, вещам самим свойственно утаиваться. Хайдеггер цитирует Гераклита, подтверждая свою мысль: «Владычеству вещей присуще стремление утаиться». Наделенный высшим даром сказать неутаенное, открыть истину, человек вступает в противоборство с самим сущим в целом, экзистирует в качестве человека и, тем самым, сообщает сущему свою Истину «как судьбу человеческой конечности».

Здесь Хайдеггер подходит к раскрытию важнейшего понятия, связанного с творением, такому, как Истина. «Творение «ведет спор за несокрытость сущего в целом, за истину»⁶ — пишет Хайдеггер. Но предвосхищает это рассуждение тем, что Истину постигает такая же участь, что и вещь, и творение, как мы описали выше. Истина также находится в состоянии утаенности, в положении закрытости за счет ограниченного подхода к ней. В разделе «Творение и истина» Истина у Хайдег-

³ Хайдеггер М. Исток художественного творения / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008. С. 87.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же. С. 167.

гера перестает быть «конечным пунктом» познания, становясь участником процесса, но уже не главной целью. «Истина, творящаяся в творении, расталкивает небывалую огромность и вместе с тем опрокидывает всякую бывалость и все, что принимается за таковую»⁷. Данная цитата иллюстрирует Истину как действующую, как выходящую за пределы самой себя. И то, что Истина уже «полагает» говорит о том, что она действует. А не является конечной точкой в познании, тому к чему оно обращено и тем, что познание стремится обнаружить. «Поскольку искусство в своей сущности есть исток — выдающийся способ становления истины, становящейся благодаря искусству сущей, то есть совершительной»⁸. Здесь появляется важное слово — способ. Искусство и истина есть способ.

Истина оказывается субъектом и объектом полагания. Полагание, поясняет Хайдеггер, означает приводить к стоянию, то есть к тому состоянию, в котором «бытие сущего входит в постоянство своего свечения»⁹. Вопрос о сущности творения сопрягается с вопросом о сущности истины: сама истина как несокрытость перемещает нас в такой положение бытия, в котором мы становимся способны к ее восприятию. Помимо этого человек всегда чувствует стремление к этому восприятию: «В самой ближайшей к нам округе сущего мы видим свой кров»¹⁰. То есть человек даже при постоянном «затворении», при том, что Истина «всегда есть и своя противоположность» человек чувствует свою тягу, стремление к ней. И сущность человека, как считает философ, передана в собственность Истине, потому что Истина и сама нуждается в человеке.

В главе «Истина и искусство» Хайдеггер рассматривает соотношение творения, искусства и Истины. В творении важен момент деятельности, совершения, говорит Хайдеггер. Не конечность, не результат творения, а именно процесс создания творения, как «выпускание». Философ рассматривает созидание творения и изготовление изделий. Греческое «техне» — есть способ ведения, а оно означает в широком смысле «видеть», а, следовательно, воспринимать, то, что находится в творении. «В творении творится совершение истины»¹¹. Но Истина есть в то же время и неистина, так как, первой принадлежит и область сокрытого, а лучше сказать не раскрытого. В той мере, в какой бытие поддается переводу на понятийный язык, именно то, что позволяет

раскрыться сущему в динамическом событии, скрывает его, раскрывая. Истина для человека «есть в себе самой первозданный спор». Как раз в поле экзистенции человека попадает возможность увидеть этот спор, приблизится к нему, к его пониманию. Хайдеггер пишет: «Еще один способ, каким становится истина, есть вопрошающее мышление, которое мыслит бытие и дает имя достойному вопрошанию бытию»¹². Здесь философ как раз подходит к важнейшему моменту и понятию, с помощью которого возможно осуществить приближение к сущности бытия — это поэтическое вопрошание. Вопрошание в поэзии — есть возможность обнаружить просвет, в котором Истина становится более явной. Но Хайдеггер заключает, что многим тем, что есть среди сущего, не может овладеть человек, в том числе до конца понять и осмыслить поэзию. Точнее сказать, что поэзию, в отличие от всего сущего в большей степени. Просвет, который доступен человеку, есть в то же время и затворение. Истина — и неистина, просвет — затворение, при рассмотрении этих категорий, Хайдеггер предлагает помыслить двусмысленность, которая представляет собой важный этап на пути к познанию бытия. Двусмысленность слов, или, пользуясь средневековым термином, экивокация, позволяет усомниться в том, что мы имеем возможность точного определения сущностей. Одну и ту же сущность можно назвать разными словами, за счет чего всякое определение становится относительным. Мы ничего не услышим в поэтическом сказывании, если обнаружим в стихотворении лишь некий затупившийся смысл одного-единственного однозначного предположения. Но в поэтическом произведении многозначность нивелируется за счет целостности всего произведения, его мыслительной строгости и гармоничности. «Многозначность этого поэтического высказывания — отнюдь не неточность небрежности, но как раз строгость той бережности, с какой она отправляется участвовать в добросовестной точности «праведного созерцания», всецело подчиняясь ему»¹³. Слово дает намек, за счет которого выводится на свет бытие сущего, то есть присутствие присутствующего, потаенное пробивается в светлую открытость в смысле непотаенности, открытия на просвете.

Еще одна важная пара в поэтическом мышлении — вопрос-ответ. «Всякий ответ лишь до тех пор остается в силе, как ответ, пока он укоренен в вопрошании»¹⁴. Формулирует вопрос человек, отчасти включает в него

⁷ Там же. С. 211.

⁸ Там же. С. 217.

⁹ Там же. С. 123.

¹⁰ Там же. С. 165.

¹¹ Там же. С. 179.

¹² Там же. С. 183.

¹³ Хайдеггер М. Язык поэтического произведения [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.

¹⁴ Хайдеггер М. Исток художественного творения. / Пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008. С. 201.

ответ, но как раз, «просвет» между ними и есть то, что именуется Хайдеггером просветлением сущего, вырыванием сущего из природы. Поэзия осуществляет попытку сделать сущее более явным. «Поэтическая сущность такова, что искусство раскидывает посреди сущего открытое место, и в этой открытости все является совсем иным, необычным»¹⁵. Потому что, как пишет Хайдеггер, все обычное и бывалое становится «не-сущим». И последнее утрачивает способность быть мерой бытия. Но при этом, творение не состоит в каком-либо воздействии, его главная суть в преобразовании нескорытости бытия. Поэзия выступает как просветляющий набросок, как метод мышления, как способ пойти чуть дальше в попытке обнаружения пути. Поэтическое мышление направлено, как пишет Хайдеггер, на истолкование, которое должно завершиться вопросом. «Однако возможна также, а иногда даже и необходима, доверительная беседа *мышления* с поэзией, и именно потому, что им обоим свойственно исключительно-особое, хотя при этом и различное, взаимодействие с языком»¹⁶.

Мартин Хайдеггер рассматривает поэзию в широком и узком смысле. Как способ просветляющего набрасывания истины и как «выдающееся место среди искусств». Но в первом смысле, как мы уже отметили выше, поэзия не может помыслиться полностью, это находится за рамками возможного для человека. «Поэзия такова, что, приготавливая изреченное, она приносит в мир и все неизреченное как таковое». То есть полная ясность не достижима. Всегда есть то, что человек не может осознать, максимум, интуитивно ощутить, поэтому здесь есть субъективность. Поэзия мыслиться в данном случае Хайдеггером в широком, но в тоже время очень глубинном «сущностном единстве с языком и со словом». В ходе рассуждения о поэзии, Хайдеггер отдельное место уделяет языку. Язык дает имя сущему, «изводит сущее в слово и явление». То есть язык есть то, что раскрывает бытие, сущее размыкается в языке как сущее. И в нем поэзия уже свершилась, сам язык уже является поэзией в сущностном смысле.

Вот еще несколько определений, которые вводит Хайдеггер для раскрытия своего понимания поэзии: «Набрасывающее глаголение есть поэзия», «Поэзия есть глагол нескорытости сущего». Поэзия в данном случае выступает как то, что способно конституировать смысл, подвести к сокрытому. Она помогает нам раскрыть истинную многообразную сущность мира в понятных

нам предложениях, используя «привычные» для человека категории. Пары, которые использует Хайдеггер: глагол и именование, которые правят воздвижением и изображением, где последние есть пути, какими истина направляет себя вовнутрь творения, устрояясь в нем. «Воздвижение и изображение — это всякий раз особое поэтическое слагание в пределах просветленности сущего, такой просветленности, которая незаметно ни для кого уже совершилась в языке»¹⁷.

Поэтический способ существования включает в себя молчание и вслушивание. Молчание — это и есть язык бытия, предполагает Хайдеггер. А вслушивание — это уникальное свойство человека, направленное на «улавливание», на сосредоточение внимания на бытии и языке. И в данном случае поэтический язык сильно отличается от обыденного, тем, что остается неизменным по отношению к тому, что происходит в культуре и жизни, сохраняя в себе основу и «исток» бытия. Поэзия включает в себе первоначальную онтологичность человека и языка, это своего рода память о бытии, которая как никто другой не сможет его осмыслить.

Одним из важнейших тезисов, появившихся в ходе рассуждения Хайдеггера, стал вопрос о том: исчерпывает ли искусство сущность поэзии? Поэтический текст есть языковая форма толкования и познания бытия. Язык выступает в поэтическом познании как активное и творческое начало, порождающее и формирующее философскую мысль. Хайдеггер пишет, что: «Искусство совершается как поэзия, а поэзия есть учреждение в троице смысле: поэзия есть приношение даров, основоположение и начинание»¹⁸.

Поэзия как «словесное творчество бытия» (*worthafte Stiftung des Seins*) есть воссоздание мифа с помощью средств поэтического языкотворчества. В послевоенный период творчества философия Хайдеггера явленная в таких произведениях, как «Проселок», например, приобретает новую форму выражения. Это поэтический текст, который включает в себя философское содержание. Позади остались многословие, дисциплинарность и насыщенность текстов. Обращаясь к своему опыту, философ пытается «схватить, осознать и выразить словесно... нечто коренное и основополагающее, что присуще миру и бытию». Хайдеггер осуществляет «поворот». Обратившись сначала к греческой драме (интерпретация хора из «Антигоны» Софокла), Хайдеггер интерпретирует тексты немецкой поэзии (М. Клаудиус, Новалис, Э. Мерики, Г. Тракл, К.Ф. Мейер, Р.М. Рильке. Ст. Георге), в русле античной философии восприятия

¹⁵ Там же. С. 205.

¹⁶ Хайдеггер М. Язык поэтического произведения [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.

¹⁷ Там же. С. 209.

¹⁸ Там же. С. 215.

языка и аллегорического метода толкования текста, показывает способ вопрошания, метод для открытия, приближения к Истине, к раскрытию сущности бытия. Те к кому обращается философ — это уникальные поэты-мыслители, кому выпала судьба улавливать то, что не дано всем. Хотя смысл бытия — это основная проблема философии, тупик в познании для человека, истинная его природа забыта и сокрыта людьми.

Поэты транслируют в своем творчестве метафизическое, за счет чего бесследно исчезает их личность за их открыванием потаённого. Поэт создает своеобразие стихотворения, но оно появляется лишь во время творения его, пишет Хайдеггер, добавляя, что главную роль в данном процессе играет «предназначение», «призыв», который подчиняет поэтическое. «Святая необходимость» («heiligenöthigkeit») — вот определение для данного «предназначения». Прежде чем стать сказыванием, поэтическое являет себя в качестве вслушивания, направленного на «блаженное пение». «Поэт именуется богов и именуется все вещи в том, что они. Именование это — не в придании имени уже известному, но сущее, как только поэт выговорит бытийственное слово, этим именуемым своим назначением впервые в имени своем назначается на то, что оно. И так оно становится известным как сущее. Поэзия есть учреждение бытия в слове»¹⁹. Экстатическое чувство бытия человека, вторжение в него уже есть некоторый поэтический акт, который человек не имеет права игнорировать. И под это основание Хайдеггер находит обоснование у Гёльдерлина:

*«Давай! Чтоб мы открытость зрели,
Свое искали, пускай оно вдали.
Ведь каждому Свое было дано
Туда приходит каждый, куда идти он может»²⁰.*

Особое место для Хайдеггера имеет Фр. Гёльдерлин, который в своей поздней лирике «вновь творит сущность самой поэзии». Несколько работ посвящает Хайдеггер анализу поэзии Гёльдерлина, в том числе, «Возвращение на родину / Сородичам», Гельдерлин и сущность поэзии, «Как в праздник», «Воспоминание». В каждом из этих произведений Хайдеггер проводит исследование, находя в них глубинные пласты смысла и бытия. В произведении, написанном о стихотворении «Как в праздник...» философ рассматривает категории: духа, природы, раскрывает

их взаимодействие, обращаясь к хаосу и гармонии, сопровождающим эти понятия. В «Стихотворении», Хайдеггер рассматривает своеобразие поэтического, его сущность, роль и задачу поэта, которую связывает с божественным происхождением. Работая с текстами поэтов, философ обращает внимание и на структуру произведения, на отдельные слова, «рассматривает их более пристально», стараясь выявить ценное для познания бытия.

В анализе творчества Траля, в своей работе «Язык поэтического произведения», Хайдеггер ставит больше вопросов. В этом диалоге происходит раскрытие сокрытого: «Следовательно, каков язык поэзии Траля?» спрашивает Хайдеггер, тут же отвечая: «Язык поэтической речи, местность которой — в отрешенности, соответствует возвращению нерожденного человеческого рода к тихому началу его кроткой сущности»²¹. Хайдеггер говорит, что именно отрешенность — есть местность поэзии. Отрешенность в данном случае заключается в том, что поэзия выходит за рамки насущно-жизненных и житейских вещей. «Поэтическое бытие есть бытие непосредственное, невыводное»²².

Поэтические произведения представляют собой для Хайдеггера огромный пласт жизни, где содержатся важнейшие аспекты бытия человека. Здесь можно найти обращение философа к антропологическим, социальным, к онтологическим категориям: бытие, пространство, время. Но, конечно, важно то, что Хайдеггер показывает каким образом возможно осуществить диалог с поэтом, его произведением, а главное со смыслом, который содержится в нем. Задаться вопросом, вот, что действительно важно. Еще в «Предисловии к метафизике» Хайдеггер писал: «Уметь вопрошать — значит уметь ждать, пусть даже целую жизнь».

Как мы уже сказали выше, Хайдеггер обнаруживает у поэтов все многообразие существования: начиная от раскрытия сакральных онтологических основ бытия, заканчивая условиями социальной жизни. Помимо уже названных определений поэзии, можно привести следующее высказывание Хайдеггера: «Поэзия — основа и опора исторического совершения и потому не только явление культуры и уж тем более не простое «выражение» некой «души культуры» <...> Поэзия есть праязык исторического народа»²³.

¹⁹ Там же.

²⁰ Хайдеггер М. Стихотворение. Размышления о поэзии Гельдерлина / Перевод с нем. Г.Б. Ноткина. СПб: Академический проект, 2003.

²¹ Хайдеггер М. Язык поэтического произведения [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.

²² Лосев А.Ф. О поэзии [электронный ресурс] // www.piits.ru/Pages/Losev.html.

²³ Хайдеггер М. Вещь // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.

* * *

«Мы пришли слишком поздно для богов и слишком рано для Бытия».
(Мартин Хайдеггер «Поэзия. Язык. Миф»)

Несмотря на то, что Хайдеггер скептически относился и считал язык «износившимся», а зачастую просто «болтовней», философ стал одной из центральных фигур, осуществивших поворот к языку, оказав огромное влияние на всю последующую философию XX в. В подтверждение этому достаточно сказать о появлении отдельного направления и целого ряда мыслителей, обративших свое внимание на неразрывную связь философии и поэзии: Деррида, Гастон Башляр, Морис Бланшо и прочие. Все эти люди, в той или иной степени, следуя за Хайдеггером, предлагали новые модели философствования, чувствуя в этом острую необходимость. Поэтическое мышление — есть единственное противопоставление господству гносеологической позиции, «неудержимому безумству рационализации и кибернетики». Причину этого процесса Хайдеггер видит в крахе изначального понимания истины как нескрываемости бытия.

Поэзия воплотила в себе реальную возможность найти новые способы прорваться к подлинному бытию и духовности, покончить с попыткой рационализации и объективации всего сущего. Философ сам часто осуществлял повествование поэтически, используя различные метафоры и аллегории, которые порой трудно разгадать.

В данном контексте, можно сказать, что способ поэтического вопрошания Хайдеггера и сегодня не потерял своего значения для духовного бытия человека. Находясь в хаосе, царящем повсюду, можно точно сказать, что необходим поиск какой-то конструктивности, которую полноправно найти в поэтическом «жительствовании» человека. Подобного рода существование гарантирует человеку глубину и подлинность познания, возможность для самоопределения в соответствии с творящей волей бытия. Человеческое существование располагается где-то «между небом и землей», где все эти составляющие находятся в постоянном процессе совершения, то есть в акте, деятельности, где последняя есть основа самой жизни. Сама

человеческая деятельность есть еще и осмысление, и именование. В мире правит слово, а за ним речь, язык. Отсюда в пространстве человеческого бытия в постоянном становлении находится и смысл. Мир наполняется именами, несущими в себе способность говорить с человеком. Но не каждый прислушивается к слову, не каждый слышит «зов бытия». В послевоенной работе «Письмо о гуманизме» Хайдеггер также говорит о том, что определяющей структурой человеческой сущности является его экстатическое присутствие в просвете бытия. Иначе говоря, человек есть то, что он есть, только в силу своей трансцендентности, понятой как вовлеченность в бытие. Однако он переосмысляет характер данного экзистенциального отношения. Вместо властодействия Хайдеггер приходит к новой интерпретации человека как «пастыря бытия». Смысл человеческого бытия он видит в сохранении, сбережении данного этоса, понятого им как пребывание «вблизи бытия».

Жизнь в своей основе поэтическая. С одной стороны, поэзия существует как игра слов, как ритмическое единство строчек, аффицирующая нашу чувственность, но также поэзия есть универсалия, содержащая в себе стратегию показывания, взаимодействие слов, которое позволяет обнажить скрытое. Поэтическое мышление есть вполне рациональная программа сознания, содержащая в себе образ, метафору, что в сочетании дает более подробную картину восприятия бытия. Поэтический образ — есть результат синтезирующей способности нашего мышления. Это не простой акт, а сложный, составляющие элементы которого, порой, сложно вычленишь. В силу этого, поэзия — есть более сложная форма выражения мысли, которая есть одновременно и схема, и живой образ. Но еще, в отличие от науки, поэзия не должна выполнять функцию описания мира. У нее есть и более глобальные задачи. Поэзия должна познавать, осмысливать действительность, рассматривать мир во всем его многообразии, динамике. Поэзия умеет и может улавливать связи и законы мира, предугадывая и открывая для науки новые пути. *«Только Бог еще может нас спасти. Нам остается единственная возможность: в мышлении и поэзии подготовить готовность к явлению Бога или же к отсутствию Бога и гибели; к тому, чтобы перед лицом отсутствующего Бога мы погибли»²⁴.*

Список литературы:

1. Бедаш Ю.А. О «скрытом родстве» философии и поэзии у М. Хайдеггера // Материалы «Круглого стола», посвященного Дню философии ЮНЕСКО. Кыргызско-Российский Славянский университет / Под общ. ред. И.И. Ивановой. Бишкек, 2004. С. 319-324.

²⁴ Там же.

2. Гуревич П.С. Бытие человека // *Философия и культура*. 2010. № 8 (32). С. 5-8.
3. Марков А.В. Проблема судьбы творца у позднего Хайдеггера. М., 2002.
4. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В.В. Библихина. М.: Академический проект, 2007.
5. Хайдеггер М. Исток художественного творения. / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008.
6. Хайдеггер М. Разъяснение к поэзии Гёльдерлина / пер. с нем. Г.Б. Ноткина. М.: Академический проект, 2003.
7. Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // *Логос*. Вып. 1. М., 1991.
8. Хайдеггер М. Стихотворение [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
9. Хайдеггер М. Поэт для чего? [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
10. Хайдеггер М. Язык поэтического произведения. *Истолкование (поиск местности) поэзии Георга Тракля* [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
11. Хайдеггер М. Слово [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
12. Хайдеггер М. Путь к языку [электронный ресурс] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.

References (transliteration):

1. Bedash Yu.A. O «skrytom rodstve» filosofii i poezii u M. Khaydeggera // *Materialy «Kruglogo stola», posvyashchennogo Dnyu filosofii YuNESKO. Kyrgyzsko-Rossiyskiy Slavyanskiy universitet / Pod obshch. red. I.I. Ivanovoy. Bishkek, 2004. S. 319-324.*
2. Gurevich P.S. Bytie cheloveka // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 8 (32). S. 5-8.
3. Markov A.V. Problema sud'by tvortsa u pozdnego Khaydeggera. M., 2002.
4. Khaydegger M. Chto takoe metafizika? / per. s nem. V.V. Bibihina. M.: Akademicheskii proekt, 2007.
5. Khaydegger M. Istok khudozhestvennogo tvoreniya / per. s nem. A.V. Michaylova. M.: Akademicheskii proekt, 2008.
6. Khaydegger M. Raz'yasnenie k poezii Gel'derlina / per. s nem. G.B. Notkina. M.: Akademicheskii proekt, 2003.
7. Khaydegger M. Gel'derlin i sushchnost' poezii // *Logos*. Vyp. 1. M., 1991.
8. Khaydegger M. Stikhotvorenie [Elektronnyy resurs] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
9. Khaydegger M. Poet dlya chego? [Elektronnyy resurs] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
10. Khaydegger M. Yazyk poeticheskogo proizvedeniya. *Istolkovanie (poisk mestnosti) poezii Georga Traklya* [Elektronnyy resurs] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
11. Khaydegger M. Slovo [Elektronnyy resurs] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.
12. Khaydegger M. Put' k yazyku [Elektronnyy resurs] // www.heidegger.ru/sobranie_new.php.